

Луизе

Содержание

Предисловие к русскому изданию. Олег Немиринский	11
Предисловие к итальянскому изданию. Эугенио Борнья	15
Введение. Джанни Франчесетти	19
Глава 1. Чем может помочь психотерапия при панических атаках?	
<i>Маргерита Спаньоло Лобб</i>	24
1.1 История, похожая на многие другие.....	24
1.2 Психотерапевт перед лицом панической атаки.....	27
1.3 Психотерапия между выразимым и невыразимым.....	29
1.4 Гештальт-терапия и лечение невыразимого.....	34
1.5. Возвращаясь к нашему пациенту.....	41
1.6. Заключительные замечания об эстетических ценностях в терапии.....	43
Литература.....	44
Глава 2. Социальные изменения и психические расстройства. Панические атаки в постмодернистскую эпоху. Джованни Салониа	
2.1. Базовая модель отношений.....	49
2.2. Эволюционные теории и социальные изменения.....	54
2.3. Модели психотерапии и социальные изменения.....	56
2.4. Панические атаки и базовая модель отношений.....	60
2.5. Психотерапия и жизнь.....	64
Литература.....	65
Глава 3. Клиническая феноменология и панические атаки	
<i>Джанни Франчесетти</i>	70
3.1. Вступление.....	71
3.2 Обрушение фона во время формирования фигуры.....	76
3.3. Паническая атака и способы прерывания контакта.....	89
3.3.1. Ретрофлексия.....	92
3.3.2 Проекция.....	98
3.3.3 Интроекция.....	104
3.3.4. Конфлуэнция.....	109
3.4. От ойкоса к полиусу: панические атаки и жизненный цикл.....	114
3.5. Специфическая поддержка: создание опоры.....	125
3.5.1. Фон терапевта.....	128

3.5.2. Поддержка в острой фазе.....	129
3.5.3 Создание опоры.....	132
3.5.3.1 Слова как опора.....	133
3.5.3.2 История как опора: восстановление непрерывности опыта	134
3.5.3.3 История как опора: восстановление смысла ужаса.....	135
3.5.3.4 Функции self: опора на функции Id и Personality.....	136
3.5.3.5. Будущее как опора: раскрытие интенциональности.....	140
3.5.3.6. Терапевтическая принадлежность.....	143
3.5.4. Фармакологическая поддержка.....	148
3.5.5 Заключение.....	150
Литература.....	152

Глава 4. Рассказ обращавшегося за помощью

<i>Кристина Филиппи и Микела Джечеле</i>	157
4.1. Предисловие.....	157
4.2. Письмо психотерапевту. (Три месяца спустя после завершения пер- вого цикла терапии).....	159
4.2.1. Где были ободрение и поддержка?.....	159
4.2.2 Экзамен.....	163
4.2.3 Бокал наполовину полон... ..	165
4.2.4 Симптомы.....	166
4.2.5. Прошлое, в поиске потерянной причины.....	169
4.3. Эпилог.....	170
4.4. Некоторые комментарии в завершение.....	174

Глава 5. Принадлежности. Принадлежность между корнями и интенциональностью

<i>Мария Мионе, Элизабетта Конте, Джанни Франчесетти, Микела Джечеле</i>	176
5.1. Принадлежность и динамика фигура/фон.....	177
5.2. Принадлежность и цикл контакта.....	179
5.3. Принадлежность и различия между поколениями	180
5.3.1 Первый уровень поколения.....	181
5.3.2 Второй уровень поколения.....	182
5.3.3 Третий уровень поколения.....	183
5.4. Передать мир, создать сеть. Поддержка принадлежности в постмодернистское время.....	186
5.5 Заключительные размышления: от кого мы и для кого мы?.....	190
Литература.....	191

Глава 6. Полис как фон и горизонт терапии	
<i>Микела Джечеле и Джанни Франчесетти</i>	194
6.1. Предисловие.....	194
6.2. Упрощение и мистификация «реальности» и опыта.....	196
6.3. Постмодернистская перспектива.....	200
6.4. Небезопасность, неопределенность и страх.....	204
6.5. Социальная сфера: между вторжением и непостоянством.....	206
6.6. Формы расстройств.....	212
6.7. Паника: возникновение фигуры социального поля.....	216
6.8. Специфическая поддержка в частной сфере и в полисе.....	221
6.9. Другие лица фрагментации.....	228
6.10. Какие ценности поддерживают нас на этом пути?.....	235
Литература.....	240
Словарь. Элизабетта Конте	244
Авторы	253

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Олег Немиринский

Коллективная монография «Панические атаки» под редакцией Джанни Франчесетти чрезвычайно полезна для тех, кто сталкивается с этим видом тревожных расстройств. Однако, значение высказанных в ней идеи, по моему мнению, выходит далеко за пределы анализа терапии панических атак. Эта книга ориентирована в первую очередь на гештальт-терапевтов, но не только на них, потому что многие высказанные здесь идеи могут быть использованы и представителями других направлений психотерапии. Можно сказать, что это книга для широкого круга психотерапевтов, но она может вызвать интерес и у философов, и у культурологов.

Книга, которую вы держите в руках, замечательна, как минимум, в трех аспектах.

1. Это книга о красоте гештальт-терапии, о том, как «работают» в практике теоретические конструкции гештальт-подхода, как, опираясь на эти конструкции, можно сформировать уникальный подход к лечению такого непростого расстройства как панические атаки. И, одновременно, это новое слово в самой гештальт-терапии.
2. Это книга, дающая обширный клинический материал и предоставляющая выстроенную систему терапевтических ориентиров в работе с паническими атаками, описывающая, как должна меняться тактика психотерапии в зависимости от разных типов панических атак.
3. Это книга о том, насколько и как жизнь отдельного человека связана с тем социо-историко-культурным контекстом, в котором он находится. И, соответственно, о том, какую роль этот контекст играет в перипетиях развития конкретной психопатологической симптоматики.

Таким образом, представленный вам текст имеет общетерапевтическое, конкретно-терапевтическое (я бы даже сказал – «медицинское») и философское значение. Причем обращение к философскому уровню анализа всегда увязано с конкретным материалом, являющимся предметом научного рассмотрения для авторов этой книги.

Я познакомился с Джанни в 2004 году на одной из конференций Европейской Ассоциации Гештальт Терапии (EAGT), и затем мы встречались на заседаниях правления EAGT. Не считая текста его доклада о панических атаках, я не имел представления о нем как о терапевте, но он почему-то казался мне человеком не только обаятельным, но и талантливым. Результатом нашего общения стало приглашение провести в Москве семинар по гештальт-подходу к терапии панических атак в январе 2009.

Наверное, в глубине души я предполагал, что он постарается быть ярким и убедительным, но произошло другое, как потом оказалось, более важное. Иллюстрируя идею о том, что паническая атака – это разрушение опор («крушение фона»), Джанни был аккуратен и даже осторожен, постепенно выстраивая в сессиях систему опор для клиента. Многие из нас были удивлены таким стилем работы. Гештальт-терапия представлялась, в первую очередь, движением за энергией, за возбуждением клиента, к развитию творческой спонтанности... Однако Джанни настаивал, что работа с паническими атаками имеет свою качественную специфику и продолжал свое кропотливое дело. (Через три года, проводя семинар по работе с депрессиями, он влюбит участников в себя своей живостью и способностью «достичь» клиента в насыщенном непосредственном контакте. Что, впрочем, тоже соответствовало его представлениям о сути депрессии.)

Во всяком случае, мы получили стройную концепцию терапии панических атак и стали с большей охотой брать в работу эту, как тогда казалось, весьма трудную категорию пациентов. И... звучит банально, но от этого не менее радостно – эффективность работы существенно выросла. Встречаясь и обсуждая с участниками этого семинара свой последующий опыт работы с пациентами, страдаю-

щими паническими атаками, мы с изумлением стали говорить: «Похоже, что Джанни прав...» И с тех пор эти пациенты перестали быть головной болью терапевта, стали понятны и заботливо встречаемы нами для плодотворной работы.

Одновременно я заинтересовался идеями одного из учителей Джанни Франчесетти – Маргериты Спаньоло Лобб – о необходимости работы в первую очередь с *фоном* в терапии психотических пациентов (см: Спаньоло Лобб, 2012). Вспомнил рассказы Джанни об идеях его другого учителя – Джованни Салониа – о важности анализа социального фона/контекста для понимания психопатологии. Это стало складываться в единую картинку. Но окончательно ясной эта картинка стала для меня тогда, когда я перечитал «Два примера гештальттерапии» Лоры Перлз (2000), где она утверждает, что понятие *контакта* (встречи с новизной) надо рассматривать в паре с «противоположным» понятием – понятием *опоры* (полностью усвоенным и ассимилированным опытом, включенным в целостное функционирование организма). И если раньше «неврозы были определены как *избегание контакта*», то, по ее мнению, необходимо рассматривать невроз «как неправильное соотношение контакта и опоры», а целью терапии является достижение «оптимального соотношения опоры и контакта» (там же, с.80).

Это «маленькое дополнение» является принципиальным шагом для теории и практики гештальт-терапии. Нельзя рассматривать фигуру вне фона/контекста, невозможно понять функцию контакта без функции опоры, невозможно понять индивидуальность и автономию без причастности и принадлежности. Именно блестящий анализ соотношения автономии и принадлежности, как на общепсихологическом и социокультурном уровнях (главы 5 и 6), так и на конкретно-клиническом уровне анализа панических атак (центральная – третья, а также четвертая глава) составляют безусловную «изюминку» данной книги. И, конечно, ее украшением, равно как и теоретическим основанием излагаемой концепции являются первая и вторая главы, написанные Маргеритой Спаньоло Лобб и Джованни Салониа, на тот момент со-директорами итальянского Istituto di Gestalt. Вообще этот сборник, хоть и строится вокруг исследования Джанни Франчесетти, является коллективным трудом

этого института, безусловно одного из наиболее ярких центров развития гештальт-теории в мировом гештальт-сообществе.

В заключение несколько замечаний, касающихся перевода книги на русский язык. Сам перевод осуществлялся с итальянского оригинала книги, а научное редактирование – на основании английского издания. Это дало возможность научному редактору и переводчице проводить значительное время за обсуждениями и дискуссиями о правомерности употребления того или иного речевого оборота. Пользуясь случаем, хочу выразить переводчице Александре Алексеевой свою признательность за то терпение, с которым она выслушивала мои ворчливые замечания и совершенствовала свою работу.

Литературные ссылки мы предпочли привести по английскому изданию, так как читающих на английском языке в нашей стране неизмеримо больше, чем читающих на итальянском. Одновременно мы посчитали нужным в ссылках на важнейшую для теории гештальт-терапии книгу – Perls F., Hefferline R., Goodman P. *Gestalt Therapy. Excitement and Growth in the Human Personality*, 1951/1994 – давать одновременное указание на русское издание – Ф.Перлз, П.Гудмен. *Теория гештальт-терапии*. М., Ин-т Общегуманитарных Исследований, 2001. Впрочем, за исключением тех мест, где настоящий перевод показался нам существенно более точным, чем представленный в упомянутой книге 2001 года.

Литература

1. Перлз Л. Два примера гештальттерапии. – В кн.: *Теория и практика гештальттерапии* (под ред. М.Папуша). М., ЭКСМО-Пресс, 2000.
2. М. Спаньоло Лобб. Творческое приспособление в безумии: гештальт-терапевтическая модель для работы с пациентами, имеющими тяжелые психические расстройства. – *Журнал Практического Психолога*, 2012, № 5, с.93-119.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИТАЛЬЯНСКОМУ ИЗДАНИЮ

Эугенио Борнья

В череде книг, посвященных анализу проблемы тревоги с различных точек зрения, этот труд, блестяще скоординированный Джанни Франчесетти, выделяется некоторыми методологическими и эпистемологическими аспектами, определяющими его оригинальность и основательность.

Кроме аспектов строгости и критической осознанности, я хотел бы выделить предельную ясность, с которой ведется речь о тревоге и о тревоге, перерастающей в панику. Данное обсуждение осуществляется в историческом, психопатологическом и психотерапевтическом измерениях в контексте такой великой школы мысли как Гештальт-терапия. (Необходимо заметить, что паническая атака, хоть она и описана в клинических терминах достаточно полно только в наше время, была как психопатологическое и общечеловеческое состояние хорошо известна великим психиатрам девятнадцатого и двадцатого века.) Ясность темы и изложения, свободного от идеологических предрассудков, видна в каждой части этой книги, начиная с названия, которое сразу создает сеть фатальных и неумолимых корреляций между личным индивидуальным опытом, связанным с тревогой, и моделей современной социальной жизни, характеризующейся тенденцией к фрагментации.

Ясность повествования восхищает еще больше потому, что разговор о тревоге, панических атаках затрагивает не только психопатологические и клинические аспекты, но также и экзистенциальные и философские; очень точно анализируется проблематика философских и метапсихологических теорий. В то же время, эта ясность затрагивает также и те части обсуждения, которые касаются Гештальт-терапии, выраженные в их эпистемологической основе и в их различных диалектических и семантических коннотациях.

Полезнейший словарь позволяет узнать и распознать базовые тематические элементы Гештальт-терапии, осмысленные и переосмысленные в контексте бесконечных связей между я и другими, между я и миром. Это происходит в результате эпистемологической революции радикальной матрицы феноменологии, которая, в схематичной, но решительной формулировке Хайдеггера, распознает Бытие-в-мире – In-Der-Welt-Sein – как фундаментальную основу человеческого существования. При таком подходе к терапии и критическому размышлению, который разворачивается через строгость и убедительность дискурса, обширная библиография не является внешним элементом. Ссылки создают единые объединяющие горизонты терапевтических стратегий, описанных в этой книге.

Вторым очень важным аспектом данной книги является богатство «случаев», проиллюстрированных в их психо(пато)логическом и общечеловеческом измерениях и представляющих прожитый непосредственный эмоциональный опыт. Здесь имеются не только размышления о результатах психотерапии, но и слова и эмоции пациентов, которые рассказывают о своей тревоге и беспокойстве, об изменениях, происходивших с ними в процессе лечения. Таким образом, мы сталкиваемся с пульсирующей реальностью тревоги, поднимающейся и опускающейся в своих головокружительных взлетах, и выкристаллизовывающейся в том, что мы называем паническими атаками.

Откладывая в сторону симптоматические редуccionистские упрощения, можно сказать, что опыт тревоги у пациентов описан с радикальными феноменологическим и антропологическими коннотациями. То есть, в простом человеческом измерении и исходя из герменевтической основы, которая порождает эти способы Бытия в себе, и в их межличностном резонансе и резонансе среды. Только таким образом становится возможным собрать смысл психопатологических феноменов (в особенности, острой тревоги и паники) и проинтерпретировать их в перспективе не только теоретической, но и, прежде всего, терапевтической – психотерапевтической перспективе.

В интерпретации панических атак с точки зрения Гештальт-подхода (и это другой эмблематичный аспект дискуссии, развора-

чивающийся в рамках данной книги), за пределами неотъемлемой и присущей Гештальт-терапии модели, собираются структуры смысла, внедренные в клинический контекст, позволяющие расширить психологическое и человеческое звучание, радикально углубляя его. Это мне кажется одним из самых красивых озарений, рождающихся в данной книге. Внесение в психопатологическую и клиническую дискуссию хотя бы некоторых элементов Гештальт-терапии, так же, как и психоанализа и юнгианского анализа, означает увеличение познавательной и терапевтической ценности точных теорий, с привлечением тех, кто заинтересован в введении в психиатрию и психологию значений, которые скрываются в поведении и во внешней реальности в смысле, введенном Эммануэлем Левинасом.

Это я хотел бы сказать также потому, что мне кажется, что теоретические границы гештальт-терапии, так же, как и вся феноменология, являются более открытыми, чем другие школы мысли, посвященные восприятию и пониманию категорий выразимого и невыразимого в понимании Эдмунда Гуссерля.

В каждом случае сердце панических атак находится за пределами клинической каталогизации (нозографии), поскольку его невозможно уловить, оно создано из душераздирающей и болезненной раны тревоги, как головокружение от свободы у Кьеркегора. Это экзистенциальное и феноменологическое измерение, которое с очевидностью убеждает размышлять над глубокими (эйдетическими) ядрами каждой болезни, уходя от непереносимой дихотомии между болезнью и не-болезнью. Это измерение позволяет нам признать те превращения, которые находятся в сердце моделей и смысловых горизонтов Гештальт-терапии, так точно проиллюстрированных в данной книге и так оригинально соединенных не только в своей реальности, но также и в теоретическом и практическом плане.

Кроме того, тревога является выражением радикального кризиса в мире и обществе, в который неизбежно погружен каждый из нас. Тревога – это зеркало раздробления, или, по крайней мере, фрагментации общества и межличностных отношений, все более расщепляемых и разрушаемых лихорадочным индивидуализмом.

Эти откровенно феноменологические аспекты также представлены в данной книге, хотя они выражены языком гештальт-терапии – языком, близким языку феноменологии.

Последний аспект, который я хотел бы подчеркнуть, это тот, который затрагивает корреляции между психотерапией и фармакотерапией. И я не могу не согласиться с тезисом, ясно выраженном в книге, что не может быть эффективной фармакотерапии без психотерапии. В том смысле, что в каждом случае фармакологическое действие каким-либо способом подвержено влиянию со стороны контекста отношений, и, следовательно, психотерапевтического контекста – отношений между тем, кого лечат, и тем, кто лечит. Фармакотерапия убирает симптомы, когда они являются интенсивными (в любом случае, важная вещь), но не изменяет психологическое пространство, в котором тревога и ее вспышки растут и расширяются. Хотя своевременное устранение симптомов предоставляет более широкие возможности для психотерапии.

В итоге, эта книга представляет большой интерес не только как дидактический материал (Гештальт-терапия выражает здесь свою радикальную эпистемологическую, методологическую и теоретическую важность), но также как материал клинический и психотерапевтический. Из различных составляющих, в которых разворачиваются последующие темы этой книги, рождаются конкретные модели понимания панических атак и психотерапевтических стратегий, причем все это увязывается с социальным контекстом, который не может не влиять как на феноменологию панических атак, так и на их терапию.

Эта книга интересна и полезна для тех, кто хочет узнать (либо узнать глубже), что такое Гештальт-терапия и что такое панические атаки в их симптоматическом и феноменологическом выражении. Она также учит нас необходимости встречаться внутри себя (в собственной субъективности) с расширением безграничности тревоги, а также интуитивному восприятию невыразимого, которое скрывается в каждом человеческом опыте, разрывающемся от страдания и одиночества. Эта книга – для всех, работающих в сфере психотерапии, а также психиатрии, которая, в конце концов, нежизнеспособна без психотерапии.

ВВЕДЕНИЕ

Джанни Франчесетти

Эта книга берет свое начало в исследовательском проекте, в котором с помощью теоретического и клинического инструментария гештальт-терапии панические атаки рассматриваются в рамках того социального поля, в котором они возникают. Такой подход коренится в потребности «прочтения» психопатологических феноменов нашего времени в конкретном социальном и культурном контексте. Как говорит Джованни Салониа, «симптом – это слово, ищущее свою фразу». Поэтому мы обнаруживает себя в самой середине герменевтического цикла, где индивидуальный опыт (даже, и особенно, если это психопатологический опыт) приобретает значение только в связи с отношенческим¹ и социальным фоном. И наоборот, социальные феномены обретают значение, только если они отталкиваются от жизни индивида. Такая игра фигуры и фона позволяет понять многообразие актуального контекста и соединить его недостающие фрагменты.

С другой стороны, как верно подчеркивает Маргарита Спаньоло Лобб, паническая атака сегодня является вызовом для клинической психотерапии: это расстройство как бы призывает дать больший смысл и найти более эффективные психотерапевтические ответы тому Невыразимому, которое кажется не поддающимся пониманию, проявляется внезапно, как молния на спокойном небе.

Текст этой книги вырос из длительного периода исследований и размышлений, осуществляемых директорами Итальянского Ин-

¹ Мы посчитали необходимым переводить итальянское *relazionale* и английское *relational* как *отношенческий*, пожертвовав традициями русского словоупотребления ради точной передачи сути весьма важного для данной концепции понятия (прим. редактора перевода).

ститута Гештальта (Istituto di Gestalt H.C.C.). Панические атаки рассматриваются в нем не только как индивидуальный клинический симптом, но и в связи с контекстом, в котором они возникают, то есть в постмодернистском ключе. Такой подход стимулировал, ориентировал и питал исследование, на котором основана эта книга.

Этот труд – продукт коллективной работы, выросший из постоянного диалога и споров между авторами. Такой подход необходим для того, чтобы сохранить все многообразие взглядов, которые, не являясь абсолютно исчерпывающими, по крайней мере, не искажают сложность описываемых феноменов. Мы старались избежать редукционистского упрощения и освещать проблематику панических атак под разными углами зрения, поощряя читателей исследовать различные психологические, феноменологические, психотерапевтические, социальные и культурные аспекты этого явления.

Несколько слов о структуре книги. В двух первых главах описывается специфика гештальт-подхода к проблеме панических атак – как с социальной, так и с клинической точки зрения.

В первой главе Маргерита Спаньоло Лобб представляет новое понимание панических атак, привлекая последние исследования, существующие в современной психотерапии. Паника дает возможность невыразимому как органической части человеческого опыта обрести свой смысл и достоинство. Так появляется новый горизонт исследования, в котором ограниченность языка дает пространство другим терапевтическим возможностям, не очевидным, но существенным, являющимся подразумеваемыми, но, тем не менее, неизвестными. Таким образом, в пейзаже отношений вырисовываются контуры «образующих поле фонов» («founding grounds»), являющиеся подразумеваемыми и поддерживающие танец встречи, жизни, здоровья.

Во второй главе, написанной доктором Джованни Салониа, исследуется взаимосвязь между психологическими проблемами и социальным контекстом и, соответственно, взаимозависимость между паническими атаками и постмодернизмом. Речь идет о фундаментальной теме современных дебатов, предложенной в последующих главах и проходящей через все содержание данной книги: она рассматривается без обращения к логике причины и следствия, а с точки зрения динамики фигуры и фона, которая позволяет на-

ходиться в герменевтическом круговороте, исключая каждую бесполезную попытку сбежать из него. Паническая атака, рассмотренная с этой перспективы, становится индивидуальной фигурой, которая проявляется на коллективном фоне и создает возможность социального прочтения с клиническими, а также широкими культурными и педагогическими выводами.

В третьей главе предлагается феноменологическое и клиническое видение панических атак с точки зрения концептуального подхода гештальт-терапии: динамики фигуры и фона, интенциональности и прерывания контакта, функций self, игры полярностей (в особенности полярности автономия – принадлежность), цикла опыта и некоторых ключевых аспектов специфической поддержки. С этой точки зрения паника является препятствием в индивидуально приобретенном творческом приспособлении. Но, в тоже время, она создает новые возможности в жизни человека, открывая новые перспективы, которые могут привести этого человека к новым, более соответствующим текущей ситуации, творческим решениям. Психотерапевтическое вмешательство в этом случае часто заключается в поддержке, которая предоставляется до тех пор, пока данное открытие станет переносимым и приведет к функциональной и позитивной реорганизации отношений и жизни субъекта.

В четвертой главе повествование ведется от лица человека, страдавшего паническими атаками. Опыт, полученный им в процессе психотерапевтического лечения, особенно ярко демонстрирует потребности того, кто желает начать проходить психотерапию, будучи подстегиваемым очень интенсивными и ослепляющими переживаниями.

В пятой главе углубленно рассматривается тема принадлежности. С помощью ключевых понятий гештальт-терапии анализируются социальные изменения, происходящие в разных поколениях.

Наблюдение и попытка осмыслить изменения, происходящие в современную эру раздробленности (fragmentation), побуждают терапевта не только применять те или иные терапевтического вмешательства, но и осмысливать изменения в характере проявления принадлежности в разных поколениях.

В шестой, последней главе авторы обсуждают проблему сложности отношений между паническими атаками и современным

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.